

О конкурсах, песнях и кризисе жанра

За последние годы наши эстрадные певцы не раз были победителями международного конкурса «Братиславская лира». В частности, в 1985 г. Лайма Вайкуле была удостоена первой премии за исполнение песни «Вернисаж». В этом году я был очень разочарован, узнав, что даже при достаточно слабых конкурентах наша певица заняла лишь четвертое место. Неужели наша эстрада настолько бедна хорошими исполнителями?

О. К о р е н е в, Москва

Наш корреспондент Н. СОЛДАТЕНКОВ встретился с одним из членов жюри «Братиславская лира» поэтом И. РЕЗНИКОМ.

— Действительно, наша певица Анджела Бучко заняла лишь четвертое место. Я разговаривал со многими из членов жюри, и они считали Анджелу лучшей певицей конкурса. По самым строгим оценкам она могла войти в тройку победителей.

Третье же место заняла чехословацкая группа «Банкет», которую, собственно, всерьез никто и не воспринял. Но три члена жюри (все представители Чехословакии) дали ей высшие оценки, и, по-видимому, не дали Бучко ни одного балла (так, по крайней мере, получалось при анализе суммы баллов).

Таким образом, я сейчас почти полностью убежден, что политические мотивы на подобного рода конкурсах и фестивалях в последнее время приобретают все большее значение. Например, на «Братиславской лире» представители капиталистических стран относились к советской делегации гораздо лучше, чем хозяева конкурса или представители ГДР. Член жюри из Западной Германии, как он мне признался потом, дал Анджеле

ревянные лавки, на потолке тусклая лампочка и единственное маленькое зеркало на стене. Попробуйте переодеться да еще наложить грим в таких условиях!

— Какова была подготовка к конкурсу с нашей стороны?

— После многократных критических выступлений в прессе, Министерство культуры теперь готовится к таким мероприятиям очень серьезно и заблаговременно. Комиссия, куда входят многие известные композиторы, поэты, музыканты, 3 раза в год прослушивают кандидатов на международные эстрадные конкурсы. Единственной проблемой на сегодняшний день остается скудный и маловыразительный песенный материал. И еще. Очень многие популярные в стране исполнители просто отказываются от участия в международных конкурсах.

— Почему?

— Потому что боятся не занять никакого места и вследствие этого упасть в глазах отечественных поклонников. Но такое положение, когда опытные музыканты отказываются от участия в фестивалях и мы вынуждены посылать туда хоть несомненно талантливых, но все же неопытных новичков, — все это снижает международный престиж советской эстрады.

— А что дает исполнителю участие и победа в конкурсе типа «Братиславской лиры»?

— Ну, во-первых, на таких мероприятиях обязательно присутствуют продюсеры и менеджеры, а также композиторы многих стран — есть возможность быть замеченным кем-то из них. Во-вторых, это открывает дорогу на отечественное радио и телевидение, победителем обязательно должны заинтересоваться Министерство культуры и Госконцерт. Ведь, скажем, Лайма Вайкуле стала тем, кем она является сейчас, именно после

Бучко высший балл. И это, по моему, было не только признанием таланта нашей певицы, но и выражением симпатий к нашей стране в целом.

— Вы не раз были членом жюри международных конкурсов. Вам никогда не случалось, так сказать, «подсуживать» своим?

— Сознаюсь, был случай, когда я завысил оценку одному певцу и до сих пор не могу себе этого простить. Меня долго убеждали, что надо ему помочь. И хотя он, несмотря на то что я завысил оценку на 2 балла, занял лишь восьмое место, этот случай никак не идет из головы.

— А как был организован сегодняшней конкурс?

— С материальной точки зрения, он получился выгодным для устроителей, поскольку проходил в огромном Дворце спорта. Но артисты были поставлены в ужасные условия. Посудите сами, что из себя представляла женская гримерная: это была комната, где обычно переодеваются спортсмены перед состязаниями, — по стенам низкие де-

победы в Братиславе.

— А чисто в материальном плане?

— Премии весьма небольшие. Победитель «Братиславской лиры», а также композитор и поэт, написавшие песню, получают по 500 руб. в переводе на наши деньги. Конечно, на конкурсах, которые проводятся в капиталистических странах, премии больше и в твердой валюте, но все-таки это не какие-то бешеные суммы.

— Кстати, о бешеных суммах. Распространено мнение, что те поэты и композиторы, которые сотрудничают со звездами советской эстрады, зарабатывают достаточно много: имеются в виду гонорары за песни, исполняемые в ресторанах, на радио, телевидении, просто концертах.

— Да, действительно, так думают многие. Но могу всех уверить, что этих авторских я в месяц получаю столько, сколько артист зарабатывает за один концерт. А уж о том, что мы получаем из-за рубежа, вообще говорить не приходится, поскольку из этих грошей ВААП умудряется высчитывать по 65%. И валюты хватает лишь на билеты за границу и на несколько батончиков хлеба. Я считаю, что такая система — это узаконенное воровство, ведь ВААП ничего не делает в смысле помощи артисту, а только исправно высчитывает огромные проценты.

Что же в итоге из всего этого получается? Многие ищут лазейки, чтобы «обойти» ВААП. Сегодня каждый старается писать сам для себя, композиторы и поэты сами стремятся выйти на эстрадные площадки, не у всех это хорошо получается: А у самих певцов репертуар поэтому стал крайне скудным, неинтересным и безграмотным. По сути, можно говорить о кризисе эстрадного жанра.